

**ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ
ЗА ХИМИЧЕСКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫМИ ДЛЯ ПРОИЗВОД-
СТВА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступление. Определим основные понятия.
2. Проблема, о существовании мало кто задумывается.
3. Мировая практика организации работы по контролю за прекурсорами.
4. Некоторые рекомендации по организации контроля за оборотом химикатов, используемых для производства наркотических средств и психотропных веществ.
5. Заключение.

Вступление. Определим основные понятия.

Наркотические средства можно квалифицировать по различным основаниям, но чаще всего в основание их классификации специалисты кладут происхождение наркотических средств. В этом случае все они делятся на наркотики растительного происхождения, полусинтетические и синтетические.

Примером наркотиков первой группы могут служить марихуана, гашиш, маковая солома, псилоцибиновые грибы.

Полусинтетические наркотические средства изготавливаются путем химической переработки растительного сырья, например, такие как героин и кокаин.

Синтетические наркосредства изготавливаются в результате химической переработки веществ, которые имеют искусственное происхождение, и сами по себе наркотическими не являются. К этой группе наркотиков относятся, например, амфетамины и ЛСД.

Естественно, что для производства синтетических и полусинтетических наркотиков необходимы различные химикаты, подразделяющиеся на следующие группы:

- прекурсоры, т.е. вещества, которые, трансформируясь в процессе химической реакции, становятся составной частью наркотика;
- реагенты – вещества, с помощью которых трансформируются прекурсоры;
- катализаторы – вещества, ускоряющие скорость химических реакций;
- кислоты и основания, которые используются для окисления и восстановления (выщелачивания) наркотической основы; этот процесс часто проводится при очистке полученного наркотика, хотя в ряде случаев кислоты используются и в качестве прекурсора;
- органические растворители – их необходимость в процессе производства наркотиков диктуется тем, что ряд прекурсоров растворяются только в них.

Большинство из химикатов, используемых при изготовлении наркотиков, имеют очень широкую сферу применения в промышленности и быту, не содержат психоактивных веществ и люди порой даже не догадываются, что обыкновенный марганцовокислый калий, известный в простонародье как марганцовка (KMnO_4), является одним из основных компонентов производства кокаина, а растворитель для органических красок необходим для получения ацетилированного опия.

Несмотря на то, что приведенная выше классификация является наиболее точной, более того, закрепленной в международно-правовых актах,¹ ряд законодателей, как российских, так и зарубежных пошли по пути распространения понятия «прекурсоры» на все виды веществ, наиболее часто используемые для производ-

---

¹ Так, например, в преамбуле Венской Конвенции ООН 1988 года «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» говорится о необходимости контроля «за некоторыми веществами, в том числе прекурсорами, химическими веществами и растворителями, используемыми при незаконным изготовлении наркотических средств и психотропных веществ».

ства наркотических средств и психотропных веществ.² Подобный подход может быть объяснен тем, что, во-первых, большинство правоприменителей не имеют достаточных знаний в области химии, а во-вторых, тем, что подобная унификация понятия позволяет координировать меры, принимаемые на международном уровне.

Перед тем, как перейти к рассмотрению темы исследования хотелось бы обратить внимание и на то, что в России деятельность по организации контроля за оборотом химических веществ не входит в государственную отчетность ни одного государственного органа, а, следовательно, что работа по данному направлению практически не ведется, так как никто не может расставить приоритеты и определить критерии эффективности подобной деятельности. Поэтому, по нашему мнению, цель данной работы – дать практическим работникам контролирующим и правоохранительных органов общее понятие о химических веществах, используемых при изготовлении наркотиков, а также некоторые рекомендации по организации контроля за их производством и распределением.

2. Проблема, о существовании мало кто задумывается.

Эра искусственно созданных психоактивных препаратов наступила не сегодня. Еще в средневековье предпринимались попытки создать универсальное лекарство. Пациенты доверяли таким вещам как магический териакум (противоядие) - универсальный антидот против всех болезней, получаемый из мяса гадюки и некоторых тайных ингредиентов. В 1533 г. был выпущен *Hortus Botanicus* (справочное руководство по лекарственным растениям), что позволило улучшить классификацию растительных лекарств. Но только три века спустя, в 1827 г. Эммануил Мерк начал промышленную экстракцию из трав активных химических веществ. Таким образом, фармакология родилась в XIX веке с появлением химического синтеза, первыми результатами успешного применения которого стали фенацетин Байера, пирамидон Хехста и аспирин, повторно открытый в 1828г. Ф. Хоффманом.³

Вместе с тем, величайшие открытия в области органической и неорганической химии послужили не только прогрессу человечества. В начале XX века были изобретены и опробованы на полях первой мировой войны боевые отравляющие вещества, достижения в области биохимии позволили создавать биологическое оружие.

Но с помощью химии люди не только изобретали способы убийства себе подобных, но и способы достижения удовольствия.

---

² См., например, Федеральный Закон Российской Федерации «О наркотических средствах и психотропных веществах» ст.1 или Закон ФРГ от 7.10.94г. «О контроле за передвижением прекурсоров, которые могут быть использованы для запрещенного производства наркотических средств» &2. На этот недостаток в терминологии указывает и во вступительной части к разделу «В» резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №A/RES/S-20/4 «Меры по укреплению международного сотрудничества в борьбе с мировой проблемой наркотиков» от 21 октября 1998 года

³ "Фармакоцентризм": от эликсиров до волшебных пуль. *Silvio Garattini (Милан, Италия)*
<http://www.apteki.nnov.ru/docs/277/5-1-1.html>

Издавна медикам были известны лечебные свойства опия, но только в 1803 году французский фармаколог Шарль Дерош впервые выделил из него смесь алкалоидов, а год спустя его соотечественник Арман Сеген, служивший в армии Наполеона, сделал доклад о свойствах морфия. Однако честь выбора названия этому, выделенному из опия, алкалоиду принадлежит немецкому ученому Фридриху Сертюмеру, опубликовавшему в 1805 году исследование «Анализ свойств опиума». Спустя 22 года уже упомянутый выше фармацевт из Дармштадта Эммануил Мерк первым начинает массовое производство морфия, вслед за ним производство этого алкалоида начали в других странах. Вполне естественно, что из-за своего обезболивающего эффекта морфий получает распространение, прежде всего, в военной медицине. Он применяется во всех военных конфликтах того времени - только после Гражданской войны в США морфинистами стали 45 тысяч солдат.⁴

Исследования в области органической химии позволили английским ученым в 1874 году получить из морфина диацетилморфин – средство, которым предполагалось лечить морфинистов, и который сейчас известен всему миру как героин. Своему названию он обязан специалистам всемирно известного концерна «Байер», которые назвали его в честь воинов, павших на полях сражений (heroin переводится с английского как «героический»). Именно под этим названием он стал продаваться практически во всем мире, более того, фармацевты утверждали, что этот препарат является одним из лучших лекарств от кашля, а производители принимали невероятные усилия для того, чтобы он не вошел в число подконтрольных веществ.

Несмотря на то, что героин все-таки был признан наркотиком, причем наркотиком, запрещенным к применению на людях, в течение всего двадцатого века он укреплял свои позиции на нелегальном рынке наркосредств. Первоначально его производят в подпольных лабораториях Германии и Турции, затем, когда стало возможным изготавливать героин в кустарных условиях, этот наркотик в огромных количествах начинают делать в Азии – государствах, где традиционно культивировался опиумный мак. Постепенно сложились мировые центры по его производству – это страны «Золотого треугольника» (Иран, Пакистан, Афганистан) и «Золотого полумесяца» (Мьянма (Бирма), Таиланд, Лаос).

Во второй половине 90-х годов двадцатого века настоящий «героиновый бум» испытала Россия, что напрямую связано с организацией массового производства героина в Афганистане. Если до начала 90-х годов на долю этого государства приходилось не более 15 процентов производимого в мире героина, то в 2000 году в Афганистане его было произведено свыше 580 тонн, что составило 75% мировых запасов этого наркотика.⁵ И по настоящее время распространение героина является одной из актуальных мировых проблем.

В 1859 австрийский натуралист Карл фон Шрегер привозит из кругосветного путешествия большое количество листьев коки, которые передает немецким химикам Ниману и Лассену, так как наблюдал процесс жевания листьев этого растения индейцами Латинской Америки. Ниману и Лассену удалось выделить из них алкалоиды, а в 1862 году Лассен описывает свойства, полученного им хлор-

⁴ См. Всемирный атлас наркотиков стр.40 М. Изд-во «Путь» 1999 год

⁵ Материалы семинара-совещания DEA (Drug Enforcement Administration) в Москве 10-14 сентября 2002 года

гидрата кокаина. Использование листьев коки и кокаина получает огромное распространение – их добавляют в мармелад, карамель, из них делают эликсиры, а предприимчивый коммерсант из Франции по фамилии Марьяни даже изготавливает вино с добавлением листьев коки. Фармацевты изготавливают препараты, стимулирующие физическую и умственную деятельность, и даже капли от зубной боли на основе кокаина.

1885 Advertisement for Cocaine Toothache Drops

Рекламный щит кокаиновых капель от зубной боли

Этикетка вина Марьяни, в состав которого входит кокаин

Колумбия, Перу и Боливия, а к торговле им все чаще привлекаются корейские, южноафриканские и нигерийские группировки. Согласно данным DEA в 2001

Кокаин получает применение в армии. Его используют летчики, как тонизатор во время полетов. Он получает распространение и среди офицерского состава сухопутных войск. Вплоть до 1920 года крупные голландские, немецкие и японские лаборатории выпускают его сотнями тонн. Кокаин находит применение в психиатрии, в частности, этот наркотик использовал Зигмунд Фрейд, пока не узнал об отрицательных последствиях его применения.

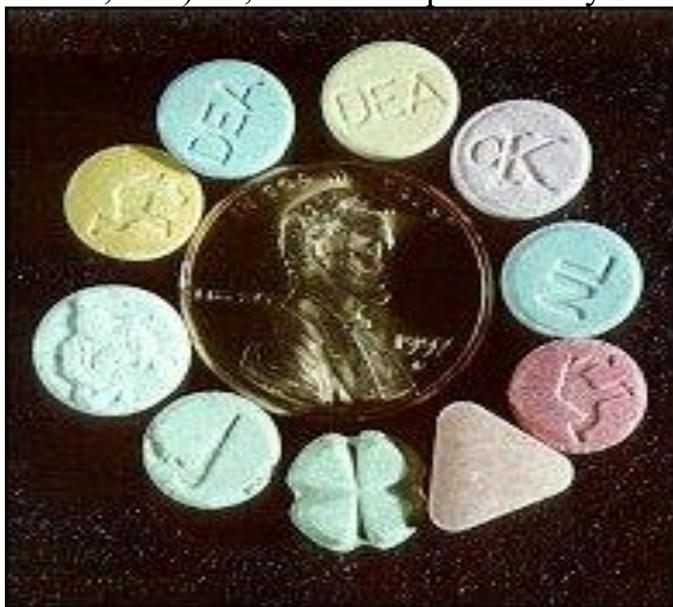
Несмотря на то, что еще в 1885 году кокаин был признан наркотиком, отсутствие жесткой медицинской зависимости способствовало его широкому распространению высших слоев общества. И в настоящее время ходит досужее мнение о том, что кокаин - элитный наркотик, а в подтверждение этого довода приводится его относительно высокая стоимость.

По данным DEA (Drug Enforcement Administration USA Justice Department) ежегодное мировое производство кокаина составляет 550-600 тонн, из которых 300 тонн предназначено для сбыта на рынке США, 150-200 тонн находят рынок сбыта в странах Европы, 100 тонн сбываются на нелегальном рынке Южной Америки. Признанными «лидерами» по производству кокаина по-прежнему являются Ко-

году из незаконного оборота в США удалось изъять 110 тонн кокаина, в Европе – 56 тонн, т.е. около 28 процентов произведенного наркотика данного вида.⁶

Еще один препарат, изобретенный в начале века, дал начало целой группе химических веществ, которые в настоящее время либо запрещены к применению на людях, либо находятся под особым контролем. Это амфетамины. Первый амфетамин, называемый 3,4-метилден-диокси-метамфетамин или MDMA, был изобретен в 1913 и запатентован в 1914 году немецкой фирмой «Merk». Стимулятор был сразу же апробирован в армии, но, к большому сожалению армейского командования, препарат при отличном психостимулирующем действии обладал ярко выраженной галлюциногенной активностью. Немного позже для армейских нужд был синтезирован «сиднокарб», который не вызывал таких неприятных побочных эффектов.

На несколько десятилетий о существовании MDMA практически забыли, хотя американские военные продолжали использовать это вещество для своих исследований.⁷ Своему второму рождению в конце семидесятых годов амфетамины, в том числе и MDMA во многом обязаны американскому химику русского происхождения Александру Шульгину, не только воссоздавшему моду на этот наркотик, который стал называться «экстази» (другие названия «Адам», «X», «ХТС», «Е») но, и синтезировавшему великое множество его аналогов.

Таблетки «экстази»

Отдельные врачи-психиатры начали использовать «экстази» в своей повседневной практике как препарат, снимающий напряжение пациента во время консультации. Лишь в 1980 году начались исследования вреда, который наносят амфетамины организму человека, а в 1985 году они были включены в список наркотических веществ, но это уже не могло остановить экспансии так называемых «клубных» наркотиков, в качестве которых можно назвать такие как MDE, MDEA, “ice”, “speed” и ряд других.

Мировыми производителями амфетаминов по праву считаются Нидерланды и Бельгия, меньшее их количество производится во Франции, Германии и Польше. На сегодняшний день только в Нидерландах зарегистрировано 793 различных логотипа «экстази». В 2001 году в США и Европе изъято свыше 31 миллиона амфетаминовых таблеток этого наркотика, но это лишь незначительная часть от общего объема его производства, ведь рентабельность подобного бизнеса

⁶ Материалы семинара-совещания DEA (Drug Enforcement Administration USA Justice Department) в Москве 10-14 сентября 2002 года

⁷ Там же.

ошеломляюща – при себестоимости одной таблетки 20-25 центов ее продажная стоимость составляет от 7 до 40 долларов США.⁸

Говоря о «клубных» наркотиках следует рассказать еще об одном препарате – это диэтиламид лизергиновой кислоты, более известный как ЛСД. Впервые он был получен из спорыньи в 1938 г. швейцарским химиком Хоффманом, работающим на фармацевтическую фирму «Сандоз». Особого шума это открытие не вызвало, так как его лаборатория занималась рутинной работой по созданию лекарств в области гинекологии.

Открытие произошло случайно. При очередном опыте незначительное количество вещества попала в кровь ученого, и когда он поехал домой на велосипеде, у него начались сильнейшие галлюцинации. Так начался путь ЛСД по миру.

Данные о свойствах ЛСД были опубликованы в специализированных журналах и сразу заинтересовали военных. Они продолжили исследования, используя для опытов заключенных одной из тюрем в штате Атланта (США). Результаты превзошли самые смелые ожидания – ничтожные количества ЛСД позволяли временно изменять психику человека, а увеличение дозы приводило к ее необратимому изменению. Препарат не вызывал медицинской зависимости, но сильнейшая психическая зависимость у отдельных испытуемых возникала после однократного приема препарата. Многим заключенным обещанное досрочное освобождение так и не понадобилось. Именно как сильный галлюциноген ЛСД и вошел в арсенал Пентагона.

Во времена «молодежной революции» 60-х годов двадцатого века препарат вышел из под контроля и получил распространение во всем мире. Спрос на ЛСД во многом был связан с его психоделическими свойствами, которые, по мнению апологетов молодежного движения, позволяют «раздвигать рамки собственного сознания».

Марки, пропитанные ЛСД. Одна доза – квадратик, размером 5х5мм

⁸ Материалы семинара-совещания DEA (Drug Enforcement Administration USA Justice Department) в Москве 10-14 сентября 2002 года

Успеху нового препарата (прозванного “кислотой”) способствовало и то, что первоначально он официально не был признан наркотиком. Поэтому фармакологические фирмы начали делать бизнес на выпуске лизергиновой кислоты. Превратить ее в ЛСД - задача на уровне школьного курса химии. Этим и стали заниматься многочисленные лаборатории, изготавливавшие “марки” - маленькие кусочки бумаги, пропитанные наркотиком.

Прибыли были огромные - производство кислоты стоило недорого, дозы наркотика, достаточные для достижения наркотического эффекта - микроскопические. Деньги делались фактически из ничего. Особо отличилась лаборатория Айсвега. Она закупила 25 тонн лизергиновой кислоты, что достаточно для потребления ЛСД всем населением Земли в течение нескольких лет!

ЛСД стал моден. Под него сложилась целая субкультура, получившая название “психоделика”. Многие музыкальные группы начали сочинять музыку, специально рассчитанную на восприятие под воздействием ЛСД. Элементы этого стиля можно услышать у таких известных команд, как Jefferson Airplane, ранний Pink Floyd, Gong и многих-многих других. Новая мода прошла по миру, словно каток. И дело даже не в том, что ежегодное количество жертв наркотиков стало сравнимо с результатами широкомасштабных военных действий - главная “заслуга” ЛСД в том, что наркомания из болезни превратилась в признак “продвинутости”, стала одним из символов принадлежности к нонконформистской молодежи. В 1967 г. власти опомнились и запретили ЛСД. Однако это уже ничего не могло изменить. “Подсевшие” на ЛСД люди легко пересаживались на героин и кокаин. Да и ЛСД никуда не делся.⁹

Экспансия синтетических наркотиков продолжается и до сегодняшнего дня, причем основную часть потребителей этих наркосредств составляют подростки и молодые люди в возрасте до 20 лет.

По данным мониторинга, проведенного по поручению правительства США, американские старшеклассники, несмотря на всю мощь государственного пропагандистского аппарата, потребление экстази не снизили. В 1999 однократно пробовали препарат 8 процентов учеников, а регулярно “психостимулируются” еще 5,6 процента - что почти вдвое больше, чем в предыдущем, 1998 году.¹⁰ Через два года, согласно исследованиям ученых Мичиганского университета, количество старшеклассников, с той или иной периодичностью потребляющих экстази, увеличилось до 12 процентов.¹¹ Результаты опроса, проведенного «The Observer», показали, что больше половины британцев в возрасте от 16 до 24 лет принимали наркотические вещества. Почти два с половиной миллиона жителей «туманного Альбиона» употребляют экстази, на долю еще двух миллионов человек приходятся иные виды амфетаминов и кокаин. Причем более 28% молодых британцев начали увлекаться наркотиками в возрасте 16-ти лет.¹²

Все это свидетельствует о том, что эпоха синтетических наркотиков находится в стадии расцвета, а ее длительность предсказать практически невозможно,

⁹ Сайт американской русскоязычной газеты «Полезная газета»

<http://www.poleznaya.com/cgi-bin/paper.cgi/n=184&r=sovets&y=2002&id=.2002.4.11.18.31.46.184.sovet.0.40>

¹⁰ История создания «экстази». <http://www.narcom.ru/ideas/common/14.html>

¹¹ <http://www.tavanic.ru/pharma.php?dir=49&news=213>

¹² Статистика из журнала «Observer» на сайте http://www.housedance.spb.ru/cgi-bin/b_add.pl?00000029-000

ведь каждый год изобретаются все новые виды этого дурмана, и получают новую жизнь, казалось бы, уже забытые, виды наркотических средств. Эта волна не миновала ни одну страну мира, а с развитием информационных технологий этот процесс принимает практически неуправляемый характер. Так в 2002 году в Казани была пресечена деятельность преступной группы, в которую входили студенты-химики одного из казанских ВУЗов, синтезировавшие такие наркотики как 2-СВ и метаквалон, ранее не изымавшиеся на территории России. Кроме того, они изобрели взрывчатое вещество, которое по своим свойствам превосходит пластит. Всю информацию о необходимых компонентах и процессе производства они получили из системы Интернет.

Кроме того, необходимо указать еще и на то, что синтетические наркотики наносят вред не только лицам, их употребляющим, но и окружающей среде. Так при производстве одного килограмма амфетаминов образуется около 5 килограммов отходов, опасных для природы.

Бороться с синтетическими наркотиками можно самыми различными методами – это и профилактика потребления, и привлечение к уголовной ответственности сбытчиков и наркокурьеров, выявление подпольных лабораторий и т.д. Но мировая практика пришла к тому, что одним из перспективных направлений подобной деятельности является организация действенного контроля за оборотом веществ, необходимых для производства наркотических средств и психотропных веществ.

Логика здесь очень простая. Во-первых, затруднение доступа к таким веществам снижает масштабы производства синтетических и полусинтетических наркотиков. Во-вторых, контроль за этой категорией химических веществ позволяет устанавливать места производства наркотиков и проводить целенаправленные мероприятия по ликвидации всей цепочки – от производителя до мелкого наркоторгльца.

Заранее отвечаем на возражения о том, что современный уровень знаний позволяет изобретать все новые ранее неизвестные наркотики, для производства которых не будут требоваться подконтрольные препараты, а также изобретать их заменители для изготовления уже известных видов наркотических средств. Первое замечание вполне справедливо, и в этом случае эффективность работы по пресечению фактов незаконного производства наркотических средств во многом будет зависеть от того, насколько быстро национальное и международное законодательство будет реагировать на процессы появления новых наркотиков и способы их получения. Второе замечание тоже вполне уместно, более того, я согласен с тем, что при существующем порядке включения тех или иных химикатов в число подконтрольных, через некоторое время мы столкнемся с тем, что этот список будет необычайно широк, а, следовательно, эффективность контроля будет сведена к минимуму.

Решение одно - включать в данный перечень только те вещества, которые необходимы для производства наиболее распространенных наркотиков, и исключать вещества, используемые для изготовления наркотических средств, потерявших свою популярность.

Проблема заключается в том, что законодательство, особенно международное, достаточно инертно - пока закон или конвенция будут разрабатываться и

приниматься, новый наркотик заполнит весь мир. Выход из подобной ситуации видится следующим – подобная работа должна вестись на постоянной основе экспертами из различных стран, объединенных в одну организацию при ООН или ЮНЕСКО.

3. Мировая практика организации работы по контролю за прекурсорами.

Проблема организации работы по контролю над химикатами, используемыми для производства наркотических средств и психотропных веществ не нова. Так в статье 12 Единой Конвенции против незаконного оборота наркотических средств, принятой в Вене в 1988 году, говорится о необходимости внесения в национальное законодательство норм, способствующих установлению контроля за прекурсорами.

Как известно, к данной Конвенции присоединилось большинство государств мира, однако ее исполнение достаточно затруднено, – иначе, чем можно объяснить увеличение производства таких наркотиков как кокаин, героин, наркотические средства амфетаминового ряда. Но подобное высказывание отнюдь не умаляет значение данной Конвенции, ведь в ней впервые сформулированы правила оборота веществ, используемых для производства наркотиков. Основные из них следующие:

- государство-участник Конвенции или Комитет ООН по контролю за наркотиками может потребовать включения тех или иных химических веществ, которые по их информации используются в незаконном производстве наркотиков, в специальный перечень, что является основанием для установления национальных мер контроля за оборотом этих химикатов;
- любая партия подобных химвеществ должна иметь специальную маркировку, позволяющая идентифицировать не только государство, но и предприятие-производитель. Кроме того, на ней, а также в документации, должна содержаться информация о грузоотправителях, грузополучателях и перевозчике подконтрольных препаратов;
- каждая страна, подписавшая Венскую Конвенцию, обязана осуществлять мониторинг оборота подконтрольных химикатов и принимать меры к их изъятию, если имеются основания полагать, что они будут использованы для производства наркосредств;
- обмен информацией о способах утечки прекурсоров в незаконный оборот, производимых, экспортируемых и импортируемых химикатов, также является одной из обязанностей участников Конвенции.

Следует отметить, что реализация этих положений помогло в некоторой степени стабилизировать обстановку, связанную с нелегальным производством наркосредств, в первую очередь, героина и кокаина. Однако установление мер контроля за химикатами, используемыми для изготовления наркотиков, послужило основанием для развития нового вида преступного бизнеса – незаконная торговля прекурсорами. Они похищались, незаконно производились на легальных и нелегальных предприятиях, переправлялись через несколько стран под видом неподконтрольных веществ или по поддельным документам и т.д.

Причем на современном этапе особую актуальность приобретает проблема нелегального оборота химических веществ, используемых при изготовлении амфетаминов. Это связано с тем, что их производство может быть налажено в любом месте, так как не привязано к сырьевой базе. Не случайно эксперты ООН и ДЕА отмечают рост числа подпольных лабораторий по производству наркотических средств данного вида в Юго-Восточной Азии - регионе традиционно считавшего одним из мировых производителей героина. Так, если в 1998 году в Таиланде было изъято чуть более 4,5 тысяч таблеток «экстази», то уже в 2000 году – свыше 55 тысяч. По имеющимся в распоряжении экспертов данным страны, входящие в «золотой полумесяц», и Китай в последние годы становятся крупными производителями амфетаминов.¹³

Эта негативная тенденция потребовала вмешательства со стороны мирового сообщества. Именно поэтому 21 октября 1998 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция №A/RES/S-20/4 «Меры по укреплению международного сотрудничества в борьбе с мировой проблемой наркотиков». Данный документ является программой, направленной на реализацию Венской Конвенции ООН 1988 года, по всем аспектам деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков, но в настоящей работе мы подробнее остановимся на разделах «А» и «В», которые содержат «План действий по борьбе с изготовлением и оборотом стимуляторов амфетаминового ряда и их прекурсоров, а также со злоупотреблением ими» и «Контроль за прекурсорами».

Лейтмотивом этого документа является идея о том, что успешная борьба с незаконным оборотом наркотиков во многом зависит от результативности комплекса мер, направленных на сокращение предложения химических веществ, используемых для их изготовления. В их числе следует отметить следующие:

- повышение информированности государств и международных организаций о проблеме производства и распространенности наркотиков амфетаминового ряда, в том числе об ее научно-технических аспектах;
- разработка мер, направленных на ограничение рекламы наркотиков амфетаминового ряда и химических веществ, используемых для изготовления наркосредств. Эти меры должны охватывать не только традиционные виды средства массовой информации, но и рекламную продукцию, распространяемую по компьютерным сетям. Более того, каждое государство в своем национальном законодательстве должно предусмотреть меры ответственности за незаконное производство и распространение рекламы наркотических средств и прекурсоров;
- привлечение к проведению мероприятий, направленных на сокращение оборота синтетических наркотиков, негосударственных организаций, в том числе и частных компаний, которые должны не только соблюдать принцип «знай своего клиента», но и сообщать обо всех подозрительных сделках, связанных с химикатами, используемыми для изготовления наркотиков;

---

¹³ Материалы семинара-совещания DEA (Drug Enforcement Administration USA Justice Department) в Москве 10-14 сентября 2002 года

- осуществление постоянного мониторинга за способами изготовления наркотических средств, контроля за лабораторным оборудованием, выявление новых химикатов, используемых в преступных целях, включение их в национальные списки веществ, находящихся под особым контролем;
- совершенствование и обмен информацией по таким вопросам как размер выявленных лабораторий, методы изготовления наркотических средств, используемые вещества и прекурсоры, чистота произведенных наркотиков и цены на них, источники поступления амфетаминов и прекурсоров, состояние эпидемиологической обстановки;
- усиление деятельности правоохранительных органов по пресечению фактов производства синтетических наркотиков, обеспечение международного сотрудничества в этой области;
- разработка нормативных актов, устанавливающих ответственность (уголовную, административную, гражданскую) юридических и физических лиц за действия, в результате которых прекурсоры поступили в незаконный оборот; информирование других членов международного сообщества о принятых законах, а также о существующих правилах экспорта, импорта и транзита прекурсоров;
- каждое государство, сохраняя конфиденциальность коммерческой и иной информации, должно осуществлять предварительное уведомление страны-импортера и транзитных государств, о предполагаемой поставке прекурсоров, а те в свою очередь – провести проверку контрагентов.

На первый взгляд, особенно для практических работников в российских регионах, положения вышеуказанных международно-правовых актов, не имеют ничего общего с нашей действительностью, и ни коем образом не могут оказать влияние на борьбу с наркопреступностью. Подобная точка зрения во многом связана с тем, что распространение синтетических наркотиков в России на сегодняшний день наиболее актуально для крупных городов, а в большинстве населенных пунктов России и Татарстана по-прежнему наибольшим распространением пользуется героин и наркотики растительного происхождения. Но эта ситуация в ближайшие годы изменится, так как практика свидетельствует об увеличении в незаконном обороте доли синтетических наркотиков. Так, если в 1998 году в России было выявлено 7 подпольных лабораторий по производству амфетаминов и других стимуляторов центральной нервной системы, то по итогам 2003 года только сотрудниками органов внутренних дел выявлено 155 лабораторий по производству синтетических наркотиков, из которых в 67 изготавливались амфетамины (в 2002 году эти показатели составили соответственно 299 и 97 – снижение во многом объясняется созданием ФСН России и реорганизацией службы БНОН в системе МВД).¹⁴

О второй причине недопонимания рассматриваемой проблемы со стороны российских правоохранительных органов, уже говорилось выше – отсутствие четких критериев в работе по этому направлению (а на конкретные конечные ре-

¹⁴ Данные взяты из монографии Роганова С.А «Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений» (С-Пб, Издательский дом «Питер», 2001 год, стр.220) и отчета МВД РФ 1-НОН за 2003 год.

зультаты нацелена деятельность каждого сотрудника милиции, ФСБ, Госнаркоконтроля и других силовых структур) приводит к тому, что факты пресечения незаконного оборота прекурсоров носят единичный характер.

Вместе с тем необходимо отметить, что в последние годы ситуация начинает меняться – по данным МВД России за последние годы пресечено около двадцати попыток незаконных операций с прекурсорами. По данным ФСН РФ только за 6 месяцев 2004 года в России было изъято более 151 тонн прекурсоров.¹⁵

Следует сказать и о том, что Российская Федерация является активным участником ряда международных проектов, направленных на поступление в незаконный оборот химических веществ, используемых при производстве наркотиков.

На самых масштабных из них остановимся поподробнее.

В январе 1999 года на встрече в Вене представители 14 государств договорились о проведении операции под условным наименованием «Пурпур». Позже число ее участников увеличилось до 23. Главными целями проведения этого комплекса мероприятий являлись мониторинг мирового производства перманганата калия и выявление каналов его утечки в незаконный оборот, так как, согласно анализу рынка, осуществленному экспертами из различных государств, разница между мировым производством и потреблением этого вещества составляла достаточно большое число, из чего можно было предположить, что значительная часть перманганата калия уходила в незаконный оборот.

Суть проводимых мероприятий заключается в том, что государства-участники сообщают в специально созданный орган, а также заинтересованным сторонам, информацию обо всех фактах производства, ввоза-вывоза, транзита и использования партий перманганата калия массой свыше 100 килограмм.

Как же действует подобная схема? Проиллюстрируем на примере. Юридическое лицо из страны «А» намерено направить в страну «С» 200 килограммов KMnO_4 , транзитом через страну «В». Поскольку данный химикат находится под специальным контролем, юридическое лицо должно обратиться в соответствующее государственное учреждение для получения разрешения на осуществление сделки. Специально уполномоченный государственный орган направляет эту информацию, изложенную на стандартном бланке, в страну-получатель, страну-транзит и Международный комитет по контролю за наркотиками (в английской транскрипции – INCB), расположенный в Вене. Госструктуры этих государств проводят проверку контрагентов на причастность к незаконному обороту наркотиков, изучают техническую потребность и целесообразность использования этого химиката в производственной или иной деятельности, после чего направляют в страну-отправитель свое мнение о предстоящей сделке. На основе этого принимается решение о выдаче юридическому лицу разрешения на вывоз перманганата калия. При этом на упаковку наносится специальная маркировка, которая сообщается всем заинтересованным сторонам для того, чтобы они могли отследить маршрут и конечный пункт поставки подконтрольного вещества. Об этом транзитное государство и страна-получатель информируют INCB.

---

¹⁵ Газета «Щит и меч» №35(953) статья «Необходимый УКЛОН»

Основной объем мероприятий в рамках операции «Пурпур» проводился в 1999-2000 годах и позволил достичь определенных результатов. В частности было установлено, что наибольшее количество перманганата калия производится в Китае и Индии. Проведение мероприятий в рамках этой операции позволило узнать и то, что в мире отмечается увеличение объемов поставок этого химиката в азиатские страны – если в начале операции на них приходилось 38 процентов всех поставок марганцевокислого калия, то к концу 2000 года этот показатель увеличился до 54 процентов. Эксперты DEA напрямую связывают это обстоятельство с тем, что в этих государствах контроль за оборотом прекурсоров осуществляется на достаточно низком уровне, и именно оттуда они могут беспрепятственно поступать южноамериканским наркокартелям.¹⁶

В докладе Европола о наркотиках за 1999/2000 г. сообщается о других Итогах этой операции, полноправными участниками которой являлись и ряд международных организаций, таких как Интерпол и Всемирная таможенная организация. За время действия плана было отслежено 248 попыток незаконного оборота, общим весом 7 778 тонн. Как прямой результат, 32 попытки пресечены, что составило около 2 226 тонн. Предполагается, это составляет 29 % всех проверенных незаконных операций.¹⁷ Подобные результаты послужили основанием для продления срока действия данного плана, тем более что количество стран-участниц увеличилось до 30. По данным DEA, принятые меры на первое июля 2002 года позволили достичь следующих результатов:

- отслежено 1658 попыток незаконного оборота перманганата калия, масса которого составила свыше 44 тысячи тонн;
- арестовано 66 партий этого химиката;
- произведено 57 арестов лиц, причастных к незаконному обороту этого прекурсора.¹⁸

Кроме того исследования изъятого в США кокаина показали, что 11 процентов составляет сильноокисленный кокаин, 31% - нормальноокисленный и 58% - слабоокисленный, в то время как до начала операции «Пурпур» доля сильноокисленного и нормальноокисленного кокаина на американском рынке составляла около 80 процентов. Более того, наркогруппировки из Латинской Америки были вынуждены создавать подпольные лаборатории по производству перманганата калия (только в 2001 году было выявлено около 10 подобных производств) и даже вкладывать денежные средства, полученные от торговли наркотиками, в развитие промышленности, связанной с добычей и переработкой марганцевых руд.¹⁹ И эти обстоятельства также можно причислить к положительным результатам операции «Пурпур».

Наработанная практика международного сотрудничества в области контроля за прекурсорами была продолжена в ходе операции «Топаз», главной задачей которой являлось выявление и пресечение деятельности каналов незаконной

---

¹⁶ Материалы семинара-совещания DEA (Drug Enforcement Administration USA Justice Department) в Москве 10-14 сентября 2002 года

¹⁷ Доклад о положении с наркотиками в Европе за 2001 год. <http://crime.vl.ru/docs/stats/narcoeurope/index.htm>

¹⁸ Материалы семинара-совещания DEA (Drug Enforcement Administration USA Justice Department) в Москве 10-14 сентября 2002 года

¹⁹ Там же.

поставки уксусного ангидрида – химического вещества, используемого для изготовления героина. Спектр легального оборота этого химиката достаточно широк – это фармацевтическая и пищевая промышленность, производство пластмасс и ряд других отраслей производства. Не случайно, по оценкам специалистов, мировое потребление уксусного ангидрида составляет около 2,5 миллионов тонн, из которых около полутора тысяч поступает в незаконный оборот для изготовления героина.

Осуществлять контроль за поставками и потреблением уксусного ангидрида гораздо сложнее, чем за марганцевокислым калием, в силу его большего распространения. Однако, несмотря на это, в октябре 2000 года представители 40 государств на встрече в Анталии (Турция) договорились о проведении широкомаштабной операции по снижению количества уксусного ангидрида, поступающего в незаконный оборот. Схема осуществления мероприятий в рамках операции «Топаз» аналогична операции «Пурпур» поэтому останавливаться на механизме ее осуществления мы не будем.

Она началась 1 марта 2001 года и, по данным DEA, позволила уже к 2002 году изъять из незаконного оборота свыше 205 тонн этого химиката и арестовать 8 человек, причастных к незаконным операциям с ним.²⁰

Несмотря на то, что в 2001 году отмечалось некоторое снижение объемов производства героина в Афганистане, основном мировом производителе этого наркотика, Международный Совет по контролю за наркотиками в своем докладе, представленном в Лондонском информационном центре ООН, отметил, что проведение данной операции позволило предотвратить изготовление 230 тонн героина.²¹ Эти результаты позволили принять решение о продлении сроков операции, о чем сообщил в своем докладе директор–исполнитель за двухгодичный период о выполнении решений двадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков.²²

Анализ, проводимый экспертами ООН в последние годы, свидетельствует об увеличении в незаконном обороте синтетических наркосредств, в первую очередь амфетаминов. В связи с этим, а также с учетом опыта проведения предыдущих операций, 28 марта 2001 года Комиссия ООН по контролю за наркотиками (UNDCP) на своем ежегодном заседании приняла предложение США и Европейского союза о проведении комплекса мероприятий, направленных на установление контроля химикатами, используемыми при производстве амфетаминов. Операция получила кодовое наименование «Призма», а объектом контроля выбран «пиперональ-метил-кетон» (ПМК) - вещество, являющееся основным ингредиентом при изготовлении «экстази».

Как указывается в пресс-релизе «ЕС и США призывают заинтересованные страны к установлению контроля за поставками ПМК и осуществлению проверок конечных потребителей до принятия решений о таких поставках. Моделью для такого шага служит созданный в 1999 году успешный механизм мониторинга за

---

²⁰Материалы семинара-совещания DEA (Drug Enforcement Administration USA Justice Department) в Москве 10-14 сентября 2002 года.

²¹ http://www.khabar.kz/index.php3?date=2002-3-01&parent_id=1004525430

²² Заседание сорок шестой сессии Комиссии по наркотическим средствам ЭКОСОС ООН, Вена, 13-17 апреля 2003 года.

поставками перманганата калия - ключевого ингредиента в процессе переработки кокаина».²³ Согласно этому документу, предложение Евросоюза и Соединенных Штатов Америки было поддержано такими государствами как Австралия, Болгария, Боливия, Венесуэла, Индия, Марокко, Норвегия, Панама, Македония, Словакия, Словения, Таиланд, Турция, Хорватия, Чешская Республика и Япония. К сожалению, до настоящего времени какая-либо информация о результатах проведенных мероприятий отсутствует, но можно надеяться, что в недалеком будущем эти сведения станут доступными для широкой общественности.

Следует отметить, что в ряде государств созданы достаточно эффективные механизмы контроля за веществами, используемыми для изготовления наркосредств. В качестве примера приведем деятельность государственных учреждений Соединенных Штатов Америки.

Суть данного механизма состоит в том, что специально уполномоченными органами производится тотальный контроль не только за международными поставками прекурсоров, но и за перемещением и использованием подконтрольных химикатов внутри страны.

Начать с того, что любые виды хозяйственной деятельности, связанные с оборотом прекурсоров подлежат лицензированию. Это правило распространяется даже на розничную торговлю химикатами. Лицензии выдаются специальным подразделением DEA.

Ее выдаче предшествует тщательная проверка не только руководителей, но и всех должностных лиц, так или иначе имеющих право распоряжаться подконтрольными веществами, причем отсутствие у персонала специальных навыков и образования уже является серьезным основанием для отказа в выдаче лицензии. Кроме того, специалистами изучается технологический процесс, с целью определения обоснованности использования в химическом синтезе веществ, с помощью которых возможно производить наркотики или психотропные препараты. Естественно, что на предмет соответствия требованиям технической укрепленности обследуются все производственные и складские помещения.

После этого с руководителем предприятия проводится собеседование, в ходе решаются следующие задачи:

- получается дополнительная информация о поставщиках и потребителях химикатов, порядок их движения на производстве;
- разъясняются последствия утечки подконтрольных препаратов в незаконный оборот;
- руководители настраиваются на сотрудничество с правоохранительными структурами, которое состоит не только в сообщении информации о подозрительных сделках, но и в обеспечении прозрачности документации, а также принятии собственных мер по недопущению утечки прекурсоров в незаконный оборот.

И только в результате положительного результата всех этих проверок и собеседований юридическое лицо может претендовать на получение лицензии на осуществление хозяйственной деятельности, связанной с оборотом химических

---

²³ США и ЕС намерены принять меры в отношении химических веществ, применяемых при изготовлении наркотиков. Сайт Государственного департамента США <http://usinfo.state.gov/rusски/topics/crime/0329c-ecstasy.htm>

веществ. ДЕА имеет право отказать в выдаче лицензии, но это решение может быть обжаловано через суд.

После получения лицензии в лицензионном подразделении ДЕА на данную компанию заводится специальное дело, а специалистами не реже одного раза в год проводятся внезапные проверки, в ходе которых проверяются режим охраны и персонал, а также обследуются производственные и складские помещения.

Особое внимание уделяется изучению данных о поставках и использовании подконтрольных химикатов, которые фиксируются в специальных журналах. Если журналы не имеют исправлений и дописок, а журнальный остаток совпадает с фактическим, то на этом, как правило, проверка заканчивается, и дальнейший контроль ведется методами оперативно-разыскной деятельности.

В случаях, когда эксперты ДЕА выявляют какие-либо нарушения лицензионных условий, то проводится более тщательное расследование, по результатам которого предприятие может лишиться лицензии, а в ряде случаев руководители могут быть подвергнуты достаточно серьезному наказанию, вплоть до тюремного заключения.

Следует отметить то обстоятельство, что большинство американских компаний стараются не нарушать антинаркотического законодательства и стараются поддерживать партнерские отношения с контролирующими госструктурами. Американские специалисты утверждают, что связано с условиями ведения бизнеса в США.

Как известно, в этой стране достаточно высока роль различных союзов и ассоциаций, сформированных на профессиональной основе. Они существуют практически во всех сферах производства или оказания услуг, в том числе и в тех, где, так или иначе, используются прекурсоры наркотических и психотропных веществ. Государственные структуры в большинстве случаев поддерживают тесные взаимоотношения с подобными организациями, так как это сотрудничество обоюдовыгодно – первые имеют, в определенной степени, уверенность в том, что члены союза будут соблюдать действующее законодательство, а вторые имеют возможность оперативно решать ряд вопросов, имеющих значение для всех или большей части их участников. Что же касается владельцев и руководителей фирм, то они очень дорожат своим членством в подобных организациях из-за возможности решать проблемы, связанные с их бизнесом, а любая негативная информация может послужить основанием для прекращения деловых контактов, что, в свою очередь, повлечет значительные финансовые потери или даже банкротство предприятия.

Другим фактором, влияющим на установление отношений сотрудничества между контролирующими органами и частным бизнесом, по мнению сотрудников ДЕА является то, что они, не вмешиваясь в деятельность той или иной компании, фактически выполняют работу их кадровых подразделений, не допуская к работе людей с сомнительным прошлым. Более того, проверка сообщений о подозрительных сделках позволяет, в ряде случаев избежать фактов мошенничества со стороны нерадивых контрагентов.

Таким образом, в работу по обеспечению контроля за оборотом прекурсоров включены не только правоохранительные органы, но и частный бизнес, что, естественно, повышает эффективность подобной деятельности, и позволяет, в

идеале, отслеживать перемещение любой партии подконтрольных химикатов, как внутри страны, так и экспортно-импортные операции.

Вместе с тем, американские эксперты отмечают, что идеальных условий не бывает, прекурсоры все равно поступают в незаконный оборот, и единственный способ выявления и расследования подобных фактов – это отслеживание всех подозрительных сделок. Правоохранительными органами США разработана достаточно эффективная тактика выявления правонарушений, связанных с оборотом подконтрольных химикатов. Основным принципом, который заложен в ней, заключается в том, что подобная деятельность проводится постоянно и повсеместно, и это обстоятельство дает возможность получать положительные результаты. Специалисты DEA вполне справедливо утверждают, что схемы утечки прекурсоров в незаконный оборот и тактические приемы правоохранительных структур по их выявлению практически не зависят от действующего законодательства, а, следовательно, могут быть применимы в большинстве стран мира. Поэтому более подробно данный вопрос будет рассмотрен в следующей главе.

4. Некоторые рекомендации по организации контроля за оборотом химикатов, используемых для производства наркотических средств и психотропных веществ.

К сожалению, приходится констатировать, что деятельность государственных органов по контролю за прекурсорами, на сегодняшний день оставляет желать лучшего. В Российской Федерации существует ряд правовых норм, направленных на установление контроля за оборотом прекурсоров, но механизм реализации большинства из них до настоящего времени отсутствует.

Так, статьей 30 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» установлено, что юридические лица могут приобретать и использовать в собственном производстве прекурсоры, при наличии лицензии на указанный вид деятельности в количествах, которые не превышают производственных нужд. В то же время порядок выдачи лицензий и правила оборота прекурсоров до настоящего времени не разработан, а, следовательно, никаких ограничений в этом вопросе не существует; лишь в случаях, когда количество прекурсоров изменяется, подобная операция должна регистрироваться в специальных журналах, которые хранятся в течение 10 лет после внесения в них последней записи. Поэтому, на сегодняшний день, эта правовая норма носит откровенно декларативный характер, так как контроль за ее реализацией невозможно осуществить.

Вследствие подобного положения дел единственной законодательно закрепленной формой государственного контроля за оборотом химических веществ, используемых для изготовления наркотиков, является выдача специально уполномоченными федеральными органами исполнительной власти разрешений на ввоз и вывоз прекурсоров за пределы Российской Федерации.

Проведенный нами анализ позволил выявить целый комплекс проблем, решить которые можно только на федеральном уровне. Наипервейшая из них заключается в том, что на сегодняшний день ни одно государственное учреждение

не имеет информации о количестве юридических лиц, осуществляющих операции с химикатами, указанными в списке №4 Венской Конвенции 1988 года. В лучшем случае можно составить список производителей этих химикатов, а также фирм, осуществляющих экспортно-импортные операции с ними. Следует ли говорить о том, что они составляют лишь относительно незначительную часть юридических лиц, участвующих в обороте химических веществ, используемых для изготовления наркотических средств, ведь большинство из них либо занимаются их куплей-продажей прекурсоров в пределах Российской Федерации, либо оказывают посреднические услуги. Кроме того, вне сферы государственного контроля оказываются научные и учебные заведения, причем в них, помимо прекурсоров, имеются все условия для производства наркотических средств и психотропных веществ.

Этот тезис подтверждает проведение проверок подобных юридических лиц, осуществленных УБНОН МВД РФ в 1999-2003 годах – практически ни в одной организации не был налажен предметно-количественный учет прекурсоров, не говоря уже о том, что их запасы не должны были превышать количества, необходимого для осуществления производственной или научной деятельности. В ряде случаев, это приводило к тому, что подконтрольные химикаты, использовались для производства наркотиков.

Так в январе 2000 года в ходе проведения проверочной закупки был задержан лаборант химического факультета Казанского госуниверситета, который занимался сбытом красного фосфора лицам, изготавливающим наркотическое средство первитин. Проведенная проверка показала, что ни одно должностное лицо не может сказать, сколько красного фосфора имеется на факультете, и каков его реальный расход.

Аналогичное положение дел было выявлено в ноябре 2002 года в Казанском технологическом университете, когда за изготовление и сбыт наркотического средства 2-СВ была задержана преступная группа, в состав которой входил студент данного ВУЗа. Значительная часть прекурсоров похищалась им в ходе учебных занятий.

В обоих случаях, а также в ряде других фактов обнаружения в незаконном обороте подконтрольных химикатов, ясно выявилась еще одна проблема, не позволяющая в полном объеме осуществлять контроль за прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ. Она заключается в том, что в России де-факто практически отсутствует какая-либо ответственность за незаконные операции с подобными химикатами. Восьмого декабря 2003 года в УК России была введена статья 228² УК РФ, которая предусматривает ответственность за незаконные операции с прекурсорами. Однако, как уже говорилось выше, никаких правил оборота прекурсоров не существует, а, следовательно, никто не может быть привлечен к уголовной ответственности по этой правовой норме. Ранее в Уголовном кодексе РФ существовала статья 228 часть пятая, которая также предусматривала ответственность за незаконные операции с прекурсорами, но большинство уголовных дел, возбужденных по данной правовой норме, составляли факты нарушения правил хранения и учета наркотических средств и психотропных веществ в лечебных заведениях и аптечных учреждениях. При этом следует отметить, что большинство из них прекращались на стадии предварительного

го следствия и судебного рассмотрения в связи с изменением обстановки или деятельным раскаянием (ст.ст.26 и 28 УПК РФ). Отдельные редкие факты возбуждения уголовных дел по данной статье в отношении лиц, причастных к незаконным операциям с прекурсорами, являлись тем исключением, которое лишний раз подтверждает правило.

Таким образом, единственной реальной возможностью привлечь лиц, причастных к незаконному обороту прекурсоров, к уголовной ответственности является проведение мероприятий, направленных на установление признаков состава преступления, предусмотренного статьей 234 УК РФ. Но это возможно лишь в случаях, когда прекурсоры одновременно являются сильнодействующими или ядовитыми веществами. Как правило, большинство подобных уголовных дел составляют факты сбыта ангидрида уксусной кислоты, являющегося одним из компонентов для изготовления ацетилированного опия, или эфедрина, используемого для производства первитина и эфедрона. При этом факт сбыта сильнодействующего или ядовитого вещества или умысел на его совершение являются необходимым элементом объективной стороны преступления, предусмотренного частями 1-3 вышеуказанной статьи. Что касается части 4 данной правовой нормы, то она фактически не применяется, так как является не формальным, а материальным составом преступления, так как для квалификации преступного деяния по части 4 статьи 234 УК РФ необходимо наступление общественно опасного последствия – нарушение правил оборота сильнодействующих веществ и ядов должно повлечь их хищение. Кроме того, в данном случае необходимо наличие специального субъекта – лица, которому в должностные обязанности вменено осуществление мер, направленных на сохранность и правильное распределение подконтрольных химикатов.

Нам могут возразить, что деяния преступников, занимающихся незаконным оборотом прекурсоров можно квалифицировать и по другим нормам Уголовного кодекса, в частности, предусматривающих ответственность за различные виды хищения. С этим нельзя не согласиться, но в этом случае можно вести речь только об отдельных видах хищения – грабеже и разбое, при совершении которых размер причиненного ущерба не имеет значения для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. В других случаях уголовные дела не будут иметь судебной перспективы, так как стоимость большинства прекурсоров достаточно низкая. Так стоимость одной тонны красного фосфора, на сегодняшний день не превышает 400 рублей, а хищения прекурсоров в подобных количествах крайне и крайне редки. Следовательно, в этих случаях будет вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, и виновные лица не понесут никакой ответственности.

Все вышесказанное можно в полном объеме отнести и к случаям контрабанды веществ, внесенных в Перечень №4 Венской Конвенции 1988 года – диспозиция статьи 188 УК РФ в частях 2-4 предусматривает уголовную ответственность только за контрабандное перемещение через таможенную границу наркотиков, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, в остальных же случаях для наступления уголовной ответственности требуется наличие предмета контрабанды в крупном размере.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существующая отечественная нормативная база в сфере контроля за прекурсорами нуждается кардинальном пересмотре, причем основными направлениями ее совершенствования должны стать изменения не только и несколько в уголовном, а в административном и гражданском законодательстве.

Прежде всего, речь идет о законодательном регулировании любой хозяйственной деятельности, связанной с подконтрольными веществами. На наш взгляд, ее основные положения должны быть следующими:

- для осуществления подобной деятельности необходима лицензия, выдаваемая специально уполномоченным государственным органом;
- ее получению должна предшествовать тщательная проверка на причастность к незаконному обороту наркотиков, как учредителей, так и ответственных должностных лиц этого юридического лица;
- в России необходимо создать реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность, связанная с оборотом прекурсоров;
- все сделки с прекурсорами в крупных объемах, проводятся только после проверки контрагентов специально уполномоченным государственным органом;
- на хозяйствующие субъекты возлагается обязанность ведения документации, в которой должны отражаться результаты всех операций с подконтрольными веществами;
- нормативными актами устанавливается перечень требований по технической укрепленности объектов, на которых осуществляется деятельность, связанная с оборотом подконтрольных химикатов;
- все юридические лица, имеющие вышеупомянутую лицензию, периодически должны подвергаться соответствующей проверке, в ходе которой будет изучаться не только документация, но и фактическое положение дел. Осуществление подобных проверок должно быть четко регламентировано с тем, чтобы исключить факты злоупотребления со стороны контролирующих органов;
- юридические лица обязаны сообщать обо всех фактах «подозрительных» сделок с прекурсорами;
- специально уполномоченный государственный орган должен иметь полномочия не только приостановить или отозвать лицензию, но и запретить осуществление конкретной сделки. Вполне естественно, что условия для наступления подобных санкций должны быть детально регламентированы;
- в случаях грубого нарушения действующего законодательства следует предусмотреть возможность ликвидации юридического лица.

Аналогичные подходы требуются при правовом регулировании вопросов, связанных с производством, оборотом и использованием оборудования, которое может быть использовано для производства наркотиков.

Кроме того, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо предусмотреть ответственность должностных лиц, за нарушения правил оборота прекурсоров и специального оборудования.

Но и до принятия этих правовых норм практические работники могут и должны осуществить ряд мер, направленных на организацию контроля за химическими веществами, используемыми для производства наркотических средств.

В первую очередь следует определить количество предприятий, учреждений и организаций, находящихся на обслуживаемой территории и осуществляющих деятельность, при которой используются подконтрольные химикаты, а также места, где возможно изготовление наркосредств. Это могут быть не только крупные промышленные предприятия самого различного профиля (химические, фармацевтические, парфюмерные и т.д.), но и различные государственные учреждения (например, санэпидемстанции), а также магазины хозяйственных товаров, фирмы, осуществляющие оптовую и розничную торговлю химикатами и лекарственными препаратами, химические лаборатории. Подобные сведения можно получить в местных органах самоуправления, в налоговой инспекции, в органах по защите прав потребителей, в администрации учебных заведений и районных отделах образования,

Следующий этап – установление доверительных отношений с руководством этих юридических лиц. Цель данной работы - получение информации о подозрительных покупателях и «подозрительных» сделках с участием третьих лиц. Наибольший интерес для оперативных работников должны представлять не первые лица подобных организаций, а главные бухгалтеры, ведущие менеджеры, начальники службы безопасности (большинство последних, кстати, составляют бывшие сотрудники правоохранительных органов). Это связано с тем, что, как правило, первые лица редко лично работают с клиентами, а, следовательно, имеют меньший объем информации о них.

Вместе с тем, хорошие рабочие контакты с руководителями юридических лиц должны быть, так как в ряде случаев от этого зависит объем информации, получаемой от их подчиненных.

Хочется подчеркнуть, что речь идет не об установлении оперативного контакта, а о некоем аналоге того, что на Западе называют правилом «знай своего клиента», когда различные организации и фирмы сообщают интересующую правоохранительные органы информацию в целях сохранения репутации добросовестного и честного партнера. Психология большинства руководителей такова, что они и отношения с правоохранительными органами строят на основе партнерства, а оперативный контакт предполагает определенную степень давления со стороны оперативного работника, что неприемлемо для них.

Все вышеизложенное отнюдь не говорит о том, что юридические лица, тем или иным образом причастные к обороту химических веществ, используемых при изготовлении наркотиков, должны оставаться без оперативного контроля. Для этого рекомендуется установление оперативного контакта с рядовыми сотрудниками, имеющими доступ к подконтрольным веществам и операциям с ними - продавцами, фармацевтами, бухгалтерами, менеджерами, и т.д. В целях решения этой задачи можно использовать различные методы, но наиболее действенным является проведение плановых и внеплановых проверок. Они могут быть напрямую связаны с состоянием работы с подконтрольными препаратами, так и носить замаскированный характер (ведомственная проверка, бухгалтерская ревизия). Этот способ хорош тем, что в ходе проверки, и по ее результатам всегда могут возник-

нуть вопросы, которые могут послужить хорошим поводом для установления контакта, так как нарушения различной степени встречаются почти всегда, а практика показывает, что руководители в большинстве случаев склонны списывать эти нарушения на непрофессиональные действия подчиненных. О том, что установление подобного контакта следует всячески скрывать, оперативникам напоминать не следует, тем более что пристальный интерес к кому-нибудь из работников станет если не причиной его увольнения, то поводом для работы с ним сотрудников службы безопасности или сокращения круга вопросов, которые он может освещать.

Результатом всей вышеуказанной работы должно стать получение довольно большого объема информации о проводимых операциях с подконтрольными веществами на объектах, расположенных на обслуживаемой территории.

Но что делать с этими сведениями? Как уже говорилось выше, ее использование в целом ряде случаев не приведет к тому результату, к которому привыкли сотрудники правоохранительных органов – возбуждение уголовного дела и привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности. Он может иметь место только тогда, когда предметом преступления являются сильнодействующие вещества, яды, или когда имела место контрабанда либо хищение подконтрольных препаратов в крупных размерах. Подобное использование полученных сведений очевидно, а тактика выявления и расследования преступлений не вызывает особых трудностей.

Поэтому более подробно мы остановимся на рекомендациях по проверке сведений в отношении лиц, причастных к обороту прекурсоров, которые не являются предметом преступления, предусмотренного статьей 234 УК РФ, так как в ряде случаев это может помочь сотрудникам правоохранительных органов выявлять подпольные лаборатории по производству наркотиков. Для этого смоделируем несколько ситуаций.

В результате проведения оперативно-разыскных мероприятий была получена информация о том, что какие-то лица регулярно покупают в магазине, торгующем химическими реактивами, красный фосфор и органический растворитель. Эти сведения должны послужить основанием для проверки этих лиц, на причастность к изготовлению наркотиков амфетаминового ряда. Установить анкетные данные этих граждан можно в ходе наблюдения за ними, а документировать их противоправную деятельность – путем проведения комплекса оперативно-разыскных и оперативно-технических мероприятий, результатом которых должно стать задержание преступников в момент изготовления наркосредств. В США и ряде других государств правоохранительными органами даже создаются специальные фирмы-«ловушки», с помощью которых выявляются и привлекаются к уголовной ответственности лица, занимающиеся производством наркосредств.

Ситуация вторая. За изготовление наркотиков задержан гражданин «Х». В ходе работы с ним необходимо установить источник приобретения прекурсоров. Это связано с тем, что большинство лиц, причастных к этому направлению наркобизнеса общаются между собой и, как правило, приобретают прекурсоры в одних и тех же местах. В этом случае проведение специальных мероприятий позволит выявить и других лиц, причастных к изготовлению наркотиков.

Но как уже говорилось выше, это только одно из направлений деятельности по осуществлению контроля за химическими веществами, используемыми для изготовления наркотиков. Подобные меры позволяют выявлять только относительно небольшие лаборатории по производству наркотиков.

Между тем, международная практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев крупные нарколаборатории (в США их называют *giperlab*) располагаются достаточно далеко от источника приобретения прекурсоров. Я уже не говорю о поставках прекурсоров в государства, которые являются мировыми производителями наркотических средств.

В связи с этим становится актуальным еще одно направление деятельности государственных структур в области контроля за прекурсорами – это отслеживание всех сделок, связанных с оборотом подобных химикатов. Осуществляется она путем проверок юридических лиц, находящихся на обслуживаемой территории, а также их контрагентов, вне зависимости от их месторасположения. Они могут быть как плановыми, так и внеплановыми, что бывает в случае необходимости легализации сведений, полученных в результате оперативно-разыскной деятельности.

Механизм проведения проверок будет рассмотрен нами ниже, хотелось бы только отметить, что при их проведении сотрудники могут столкнуться с рядом трудностей.

Как уже говорилось выше, ныне действующее законодательство не наделяет ни один государственный орган полномочиями, позволяющими приостанавливать осуществление сделок, не связанных с ввозом и вывозом прекурсоров за пределы Российской Федерации. В связи с этим даже в случае выявления незаконной сделки отмена сделки возможна только в случае понимания администрацией задач, стоящих перед всеми государственными органами и гражданами в деле противодействия распространению наркотиков.

Более того, ни физические, не юридические лица не несут абсолютно никакой ответственности даже в случаях, когда поставленные ими прекурсоры использовались для производства наркотических средств. Разумеется, данный тезис не распространяется на случаи, когда они действуют умышленно, являются соучастниками лиц, занимающихся производством наркосредств.

Существует еще одно обстоятельство, которое может повлиять на эффективность работы по данному направлению. Оно заключается в том, что предприятия могут воспрепятствовать получению необходимой информации, ссылаясь на коммерческую тайну. Думается, в этом случае сотрудники правоохранительных органов могут настаивать на выполнении своих требований, ссылаясь на статьи 43 и 53 Федерального Закона «О наркотических средствах».

Мировая практика проведения мероприятий, направленных на установление контроля за химическими веществами, используемыми для производства наркотиков, позволила выработать определенный механизм проведения проверок, а также выявила ряд признаков, позволяющих сделать вывод о возможной утечке прекурсоров в незаконный оборот.

Проведению проверки должен предшествовать анализ всей имеющейся информации о данном юридическом лице. Это могут быть данные из информационных массивов правоохранительных органов, сведения, полученные в результате

оперативно-разыскной или следственной деятельности, отчеты в налоговую инспекцию и т.д.

При прибытии на объект необходимо в обязательном порядке поставить о проводимой проверке ответственных должностных лиц, предъявив предписание, подписанное руководителем правоохранительного органа.

В нем обязательно должны быть ссылки на статьи Федерального закона «О наркотических средствах», а также других законодательных и иных нормативных актах, регламентирующих деятельность того или иного правоохранительного органа и подтверждающих законность проведения проверки.

При ее осуществлении, в первую очередь, по представленным документам устанавливается количество прекурсора, которое на данный момент имеется в наличии, после чего проводится сверка документального и фактического остатка каждого из веществ, включенных в перечень №4 Постановления Правительства России №681-99года.

После этого начинается документальная проверка, главной задачей которой является выявление «подозрительных» сделок, которые могут иметь место, как при покупке, так и продаже прекурсоров.

Ниже приведены наиболее распространенные способы утечки подконтрольных химикатов в незаконный оборот.

«Подозрительные» сделки при покупке прекурсоров.

- *вещества, относящиеся к категории прекурсоров, закупаются в других регионах или государствах, хотя имеется реальная возможность приобрести их вблизи от основного производства.* Подобная уловка рассчитана на то, что проверка этих предприятий будет достаточно затруднена из-за временных и территориальных факторов, а в ряде случаев – из-за ведомственной разобщенности. За это время либо фирма-«однодневка» уже успеет получить необходимое количество химикатов и прекратить свое существование, либо у нее появляется реальная возможность путем внесения изменений в документы снизить количество полученных прекурсоров;
- *приобретение неконтролируемых веществ в масштабах, сопоставимых с объемом приобретаемых прекурсоров.* Подобный способ наиболее характерен для нечистоплотных торговых фирм, которые подменяют одно вещество другим, и дальнейшая транспортировка прекурсоров осуществляется под видом неподконтрольных химикатов;
- *приобретение и продажа прекурсоров осуществляется в одни и те же сроки, или ситуация когда полученные химикаты не концентрируются на складах, а сразу направляются клиентам.* Цель подобных сделок – максимально затруднить установление истинного получателя груза, так как за то время, которое потребуется на проверку всех фирм-посредников, прекурсоры уже поступят в незаконный оборот;
- *приобретение в течение короткого времени нескольких партий прекурсоров массой, не превышающей норм, необходимых для установления международного контроля.* Подобный метод незаконного приобретения прекурсоров имеет место при осуществлении импортных операций. Это

связано с тем, что международными конвенциями и соглашениями устанавливается минимальное количество прекурсоров, подлежащее контролю. Для того чтобы избежать процедуры согласования и получения соответствующего разрешения на проведение сделки, что неминуемо приведет к привлечению внимания со стороны правоохранительных структур к деятельности фирмы, нечистоплотные бизнесмены и наркопреступники прибегают к этому способу.

«Подозрительные» сделки при продаже прекурсоров.

Перечень способов утечки подконтрольных химикатов в незаконный оборот при их продаже гораздо обширнее. Это связано с тем, что предприятия-производители и торговые фирмы всегда заинтересованы в сбыте имеющегося у них товара, причем в большинстве случаев их нисколько не заботит цель приобретения подконтрольных химикатов покупателями. Поэтому в ряде случаев они идут даже на нарушение законодательства, считая его инертным и тормозящим развитие предпринимательства. Именно такое положение дел характерно для сегодняшней России, но нельзя забывать и того, что в отдельных случаях сотрудники правоохранительных органов с фактами прямого пособничества наркодельцам.

К числу «подозрительных» следует отнести следующие виды сделок:

- *продажа партий прекурсоров за наличный расчет.* В этом случае мы имеем не только факт незаконных операций химическими веществами, но и возможного «отмывания» денежных средств, полученных от сбыта наркотиков;
- *продажа в течение короткого промежутка времени одному и тому же юридическому или физическому лицу небольших партий прекурсоров, за исключением случаев розничной продажи подконтрольных химикатов, имеющих широкое применение в быту (например, органический растворитель);*
- *продажа большей части имеющейся продукции в другие регионы и государства.* При этом особое внимание необходимо уделять сделкам с партнерами из таких регионов или государств, где их заведомо невозможно использовать в продаваемом количестве. Например, продажа органического растворителя в регион, где в основном используются водоэмульсионные краски, или продажа большого количества соляной кислоты в сельскохозяйственный регион;
- *продажа прекурсоров нескольким фирмам, имеющим один и тот же юридический адрес.* В этом случае высока вероятность того, что мы имеем дело с подставными фирмами;
- *продажа конечного продукта, по необоснованно заниженным ценам;*
- *продажа по контрактам, в которых фигурируют неопределенные единицы измерения (банки, бочки, контейнеры и т.д.);*
- *сделки по продаже прекурсоров, когда покупатель забирает товар самовывозом.* Подобное положение характерно для фирм, которые хотя скрыть свое истинное месторасположение, если таковое вообще существует;

- сделки, когда при составлении контрактов или грузоотправительных документов фигурируют синонимы подконтрольных веществ. Например, серная кислота называется олениумом, а соляная – муриатовой кислотой. В этих случаях можно предположить, что покупатель собирается вывезти или использовать продукцию без соблюдения установленных законом мер контроля;
- случаи, когда подконтрольные химикаты переупаковываются в тару из под неподконтрольных веществ;
- сделки, по которым имели место факты возврата продукции из-за низкого качества. Имели место факты, когда подобным образом часть прекурсоров поступала в незаконный оборот, в основную партию добавлялись заменители, и она возвращалась на предприятие-изготовитель, где, как правило, подвергалась утилизации или переработке;
- продажа прекурсоров по принципу «треугольника», т.е. случаи, когда фирма «А» продает химикаты фирме «Б», «Б» - «С», а «С»- «А». В результате на какой-то стадии происходит утечка прекурсоров в незаконный оборот, а на фирму «А» возвращается партия с пониженной концентрацией прекурсора;
- продажа химикатов подставным фирмам, или организациям, не использующим прекурсоры в производственной деятельности. Например, продажа уксусного ангидрида станкостроительному заводу;
- сделки по продаже прекурсоров, совершаемые в интересах третьих лиц.
- продажа прекурсоров в государства, являющиеся мировыми производителями наркотиков, или в сопредельные с ними страны.

Выявление «подозрительных» сделок является важным, но не конечным этапом в деятельности правоохранительных структур по пресечению утечки в незаконный оборот химических веществ, используемых при производстве наркотиков и психотропных препаратов.

На следующем этапе необходимо установить, является ли «подозрительная» сделка незаконной или нет.

Получить ответ на этот вопрос можно только путем получения подробной информации о контрагенте проверяемого нами юридического лица. Сбор такой информации можно осуществить как собственными силами, так и путем направления соответствующего запроса в правоохранительные структуры других регионов России или зарубежных государств.

В случае если сведения о незаконности сделки подтвердятся, то перед проверяющими встает ряд новых вопросов, а именно:

- возможно, ли предотвратить утечку прекурсоров в незаконный оборот, если фактически сделка еще не состоялась?
- причастны ли должностные лица проверяемого юридического лица к незаконным операциям с наркотиками, если да, то в какой степени?
- какова должна быть степень ответственности фирмы и ее должностных лиц за незаконную сделку с прекурсорами, и какие меры должны быть предприняты по доказыванию их вины?

Что касается степени ответственности физических лиц, то в этих случаях особых проблем возникать не должно. Если собранными доказательствами установлено, что должностное лицо причастно к незаконным операциям с наркотиками, то его действия должны квалифицироваться по 228 или 228-1 УК РФ. Во всех остальных случаях, его, на сегодняшний день, можно привлечь только к дисциплинарной ответственности, что является прерогативой администрации или собственников юридического лица. Думается, что в большинстве случаев ими будет принято решение об увольнении нерадивого сотрудника, так как распространение негативных сведений о предприятии может существенно отразиться на имидже компании. Кроме того, не лишним будет указать на то обстоятельство, что большинство подобных фирм тесно связаны между собой, а, следовательно, вероятность трудоустройства по специальности виновного в незаконной сделке должностного лица весьма и весьма мала.

Говоря об ответственности юридических лиц, следует указать на то, что существующее антинаркотическое законодательство предусматривает лишь одну такую возможность. Речь идет об использовании в практической деятельности части 4 статьи 30 Федерального закона «О наркотических средствах», согласно которой ряд государственных органов могут приостанавливать деятельность юридического лица на срок до трех месяцев, если есть основания полагать, что прекурсоры предназначены для незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ. Для любой нормально функционирующей фирмы трехмесячный простой уже само по себе значительное наказание, так как финансовые потери могут быть весьма значительны.

К сожалению, на практике эта правовая норма применяется достаточно редко, и в основном касается случаев нарушения установленных требований при обороте прекурсоров, относящихся к категории сильнодействующих веществ и ядов, используемых в органах здравоохранения.

По нашему мнению подобный подход не совсем правилен. Следует нарабатывать эту практику и активно внедрять ее в сферу контроля за прекурсорами. В результате руководство или собственники юридических лиц будут напрямую заинтересованы в сотрудничестве с правоохранительными органами и наведении должного порядка на собственных фирмах.

Существует еще один способ воздействия на юридические лица, осуществляющие операции с прекурсорами, который, во-первых, может использовать в качестве профилактики нарушений, связанных с оборотом подконтрольных химикатов, а, во-вторых, в ряде случаев его применение может предотвратить их поступление в незаконный оборот. Согласно статье 169 Гражданского кодекса России сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна, т.е. недействительна. Решение о ничтожности принимается судом, как по инициативе любого заинтересованного лица, так и по собственной инициативе – это положение закреплено в статье 166 ГК РФ.

Принятие подобного судебного решения позволяет не допустить утечки прекурсоров в незаконный оборот.

При наличии умысла у обеих сторон такой сделки - в случае исполнения сделки обеими сторонами - в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой

стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного.

При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Российской Федерации.

Естественно, что наличие своевременной оперативной информации о предполагаемой незаконной сделке значительно повышает эффективность использование данного метода.

Итак, мы рассмотрели случаи контроля за прекурсорами путем выявления «подозрительных» сделок, однако в ряде случаев сотрудники контролирующих и правоохранительных органов могут столкнуться с хищением химикатов, совершаемыми самыми различными способами, при этом наибольшую трудность при выявлении составляют факты замаскированных хищений. Чаще всего они имеют место на предприятиях-изготовителях, но не исключена возможность того, что подобные правонарушения будут совершены на предприятиях-потребителях и торговых фирмах. Кроме того, в работе по данному направлению существует еще одна сложность, о которой говорилось в предыдущей главе - уголовная ответственность за подобное правонарушение наступит только тогда, когда стоимость похищенного будет превышать крупный размер, установленный действующим законодательством.

Проверка юридических лиц может позволить выявить ряд признаков, указывающих на хищение прекурсоров. В их числе необходимо отметить следующие:

- *на предприятии имеются серьезные просчеты в организации охраны и мер безопасности.* Вкупе с официальными заявлениями администрации о краже как подконтрольных, так и иных химикатов, подобные факты должны рассматриваться как признак того, здесь имеют место либо хищения, либо незаконные сделки, направленные на поступление прекурсоров в незаконный оборот;
- *компания не может предоставить производственный план и объем предполагаемых продаж подконтрольных веществ.* Современное производство даже теоретически не может быть на бесплановой основе, поэтому отсутствие указанных документов, должно вызвать серьезные подозрения в чистоплотности лиц, руководящих проверяемым юридическим лицом;
- *в процессе производства используются прекурсоры, хотя провести производственный цикл без их использования дешевле и быстрее;*
- *заявленное количество прекурсоров выше, чем это необходимо для производственного цикла;*
- *в процессе производства или при продаже используются прекурсоры пониженной концентрации;*
- *снижение или увеличение количества подконтрольных химикатов путем их перевода из одной системы измерения в другую;*
- *высокое количество потерь при транспортировке;*

- подделки и подчистки в учетных журналах или ведение «двойных» учетов;
- наличие незаполненных, но подписанных и проштампованных бланков накладных, грузоотправительных документов и т.п.;
- поджоги и пожары на объектах проверяемого юридического лица;
- частые факты утилизации прекурсоров.

Хотелось бы дать несколько рекомендаций по проведению мероприятий, направленных на выявление «подозрительных сделок» и хищений прекурсоров. Для этого необходимо изучать не только учетные документы, но и бухгалтерскую, технологическую и складскую документацию. Лишь их комплексный анализ может дать положительный результат. Естественно, что помощь конфиденентов в решении этих вопросов может оказаться далеко не лишней.

Для анализа учета приобретенных и израсходованных прекурсоров целесообразно использовать «шахматку», исполненную в виде таблицы.

Дата сделки	Откуда получили и как израсходовали прекурсоры	Количество прекурсоров в килограммах		Всего прекурсоров в наличии
		Получено	Израсходовано	

В приведенной выше таблице, в первую строку вписывается документальный остаток прекурсоров на начало проверки, а в последующие – документально подтвержденные данные о приобретении и использовании подконтрольных химикатов. Таким образом, последним числом в этой таблицы будет получен документальный остаток подконтрольных веществ на проверяемом объекте, который должен совпасть с фактическим.

На предприятиях, использующих прекурсоры в технологическом цикле, целесообразно, с помощью сотрудников проверяемого юридического лица, составить и другую «шахматку», которая может помочь выявить замаскированное хищение подконтрольных химических веществ. Выглядит она следующим образом.

Наименование конечного продукта	
Используемый прекурсор	
Дата производства	

№ п.п.	Основные материалы, используемые в производственном цикле	Количество	Единица измерения	Примечания

Всего основных используемых материалов (в кг)	
Всего произведено конечного продукта (в кг)	
Выход конечного продукта (в %)	
Наблюдения и выводы	

Должность	Ф.И.О.	Подпись
Рук-ль юридического лица		
Рук-ль производства		
Сотрудник проверяющего органа		

Подобная «шахматка» должна составляться на каждую партию произведенной продукции. В графе «примечания» проставляется масса основных материалов в килограммах, в случае, если в процессе производства применяются иные результаты измерения, а также сведения об их объеме и концентрации, т.е. данные, которые могут повлиять на результат химической реакции.

В графе «наблюдения и выводы необходимо записать данные об особенностях химической реакции и соблюдении технологического цикла.

Эта тактика выявления правонарушений основывается на том, что при всех равных условиях течения химической реакции сопоставимое количество исходных веществ должно дать сопоставимое количество конечного продукта. То есть, сравнивая «шахматки» по всем партиям получения конечного продукта за определенный период, мы можем получить данные о том, происходила ли утечка прекурсоров в незаконный оборот в процессе производства. Думается, что в ряде случаев при анализе полученных сведений не лишней будет помощь независимого специалиста.

В данной главе мы умышленно не останавливались на рассмотрении вопроса об утечке прекурсоров в незаконный оборот при осуществлении экспортно-импортных операций. Тому есть несколько причин.

Во-первых, порядок экспортно-импортных операций с прекурсорами достаточно полно регламентируется действующим законодательством. Без соответствующего разрешения, выдаваемого Постоянным комитетом по контролю за наркотиками при МЗ РФ, его выдаче предшествует достаточно компетентная проверка правоохранительными органами, как покупателей, так и продавцов, осуществление подобной сделки практически невозможно. По данным МВД России, именно в ходе таких проверок и выявлено большинство незаконных операций с прекурсорами.

Во-вторых, способы утечки подконтрольных химических веществ при осуществлении экспортно-импортных операций идентичны описанным выше. К ним можно добавить лишь следующие:

- направление химикатов в государства - мировые центры по производству наркотиков, или не являющиеся таковыми, но в которых не принимаются действенные меры по контролю за прекурсорами;
- использование поддельных документов, необходимых для получение разрешения на ввоз-вывоз подконтрольных химикатов, или подделка самого разрешения;
- использование подставных фирм в иных странах.

В-третьих, для России наиболее характерен не ввоз, а вывоз прекурсоров, что объясняется достаточно развитым химическим производством, а методика проверки фирм-получателей таких химикатов достаточно хорошо отработана и не практике не вызывает особых сложностей.

Вместе с тем, хотелось бы подчеркнуть, что все вышесказанное отнюдь не означает того, что контроль за экспортно-импортными операциями дело второстепенное, и к нему можно относиться формально. Подобный подход может привести к тому, что со временем Россия может стать одним из основных поставщи-

ков прекурсоров на нелегальный наркорынок, а это обстоятельство отрицательно скажется на имидже нашей страны.

5. Заключение.

Обобщая изложенный материал, можно сделать ряд выводов.

Проблема незаконного оборота химических веществ, используемых для изготовления полусинтетических и синтетических наркотиков, в настоящее время все большую актуальность, что напрямую связано с тенденциями мирового наркорынка.

Сокращение незаконного оборота прекурсоров на сегодняшний день является одним из перспективных направлений в деятельности мирового сообщества по снятию остроты проблемы распространения наркомании, о чем свидетельствуют ряд международных конвенций, участницей которых является и Россия.

В ряде государств наработана достаточная нормативная база и практический опыт в области противодействия утечки в незаконный оборот химических веществ и оборудования, находящихся под специальным контролем. Эти меры основаны не только на мерах уголовно-правового принуждения, но и на нормах административного и гражданского права, учитывающих специфику такого вида предпринимательства, а также правосознании граждан.

К сожалению, приходится констатировать то обстоятельство, что в Российской Федерации нормативное закрепление получили только общие принципы контроля за прекурсорами. Отсутствие детальной проработки этого вопроса, вкупе с отсутствием четких и понятных приоритетов в этой области, привели к тому, что деятельность государственных структур в этом вопросе носит, в большинстве случаев, случайный характер. Еще одним следствием подобного положения дел является то обстоятельство, что подавляющее количество правоприменителей не осознает важность этой проблемы, не имеют навыков и желания работать по ее решению. Поэтому возможно возникновение такой ситуации, когда должная нормативная база будет создана, но потребуются еще достаточно продолжительный период времени, пока сотрудники государственных органов приобретут определенный опыт и наработают практику применения новых правовых норм.

В связи с этим весьма важно, чтобы работа по контролю за веществами, используемыми при изготовлении наркотиков, началась уже сегодня, тем более что действующее законодательство позволяет осуществлять ряд мер по этому направлению. И проводить их необходимо постоянно и кропотливо, независимо от отсутствия видимого результата, ведь главной ее целью должно стать достижение такого положения дел, когда все юридические лица, осуществляющие операции с прекурсорами, будут работать открыто и легально, не допуская утечки подконтрольных химикатов в незаконный оборот. Только в этом случае мы сможем уверенно утверждать, что Россия вносит свой посильный вклад в решение такой глобальной проблемы, как незаконное распространение наркотиков.